

В. А. Лекторский²**ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ**

Хорошо известен тот факт, что интенсивно идущий процесс глобализации создает серьезные вызовы национально-государственным интересам. Ведь глобализация включает несколько компонентов. Во-первых, это распространение на все регионы мира современной рыночной экономики, сопровождаемое появлением транснациональных корпораций, которые сегодня управляют многими экономическими

процессами в мире, не считаясь при этом с существующими национально-государственными границами. Во-вторых, это повсеместное проникновение во все страны мира современных коммуникационных технологий: телевидения, Интернета, мобильной связи. И то и другое порождает всемирную массовую культуру, которая, как может показаться, успешно вытесняет традиционную, развивающуюся как раз в рамках национальных государств.

Некоторые теоретики считают, что в процессе глобализации должна исчезнуть национально-государственная идентичность, что будущее человечества связано с отмиранием наций и национальных государств, что понятие государственного суверенитета канет в Лету, а индивидуальная идентичность в дальнейшем будет опираться либо на глобальную коллективность (космополитизм), либо на отдельные случайно создаваемые и быстро распадающиеся сетевые сообщества. Другие теоретики — постмодернисты — идут еще дальше: с их точки зрения, сегодня вообще теряет смысл понятие любой человеческой идентичности, как индивидуальной, так и коллективной, можно говорить о «размытой» идентичности, полиидентичности, уничтожении каких бы то ни было границ между отдельными индивидами и отдельными коллективностями. Ясно, что с этой точки зрения вопрос о защите национально-государственных интересов является бессмысленным.

² Заведующий Сектором теории познания Института философии РАН, академик РАН, академик РАО, доктор философских наук, профессор. Автор более 400 научных публикаций, в т. ч. монографий: «Философия в современной культуре», «Субъект, объект, познание», «Эпистемология классическая и неклассическая», «Трансформации рациональности в современной культуре», «Философия в контексте культуры», «Философия, познание, культура», «Познание и сознание в междисциплинарной перспективе» в двух частях (ред.), «Проблема сознания в междисциплинарной перспективе» (ред.) и др. Главный редактор и один из авторов книжной серии из 21 книги «Философия России второй половины XX в.». Председатель Международного редакционного совета журнала «Вопросы философии», член редколлегии журнала «Эпистемология и философия науки». Член Международного института философии (Франция), иностранный член Центра философии науки Питтсбургского университета (США), член Международной академии философии науки (Бельгия). Почетный профессор Института философии Китайской академии социальных наук, почетный член Национальной академии наук Республики Казахстан. Награжден орденом «Знак Почета», орденом М. В. Ломоносова, медалью Института философии РАН «За вклад в философию».

Между тем он исполнен глубокого смысла, особенно сегодня.

Конечно, в рамках рыночной экономики можно эффективно решать многие экономические проблемы. Безусловно, что новые коммуникационные технологии и новейшие технологии НБИК (нано-, био-, информационные, когнитивные) создают новое пространство для человеческого развития, предоставляют принципиально иные возможности для выхода за рамки культурной изоляции. Но вместе с тем процесс глобализации в том виде, в каком он осуществляется сейчас, несет угрозу не только существующим национальным государствам, но и самому человеку. Глобализация разрушает не только межгосударственные границы, но и жизненный мир человека, не только человека той или иной культуры, но и человека вообще. Имеется в виду не только то, что относится к специфическим особенностям той или иной культуры, но и то, что является инвариантными характеристиками всех культур, сколь бы они ни отличались друг от друга: речь идет о таких ценностях, как свобода, забота о ближнем, взаимопонимание и др. Глобальная технологизация всех социальных и культурных отношений угрожает самому бытию человека.

Растущая включенность человека в глобальную информационно-коммуникационную сеть — это не только возможность установления контактов с другими людьми и культурами, но и растущая сеть зависимостей. Расширяются возможности для манипуляции сознанием, управления человеком, производства дезинформации в больших масштабах.

В связи с развитием информационных, биологических и нанотехнологий появляется возможность серьезной модификации телесных качеств человека, воздействия на его мозг и психику. С одной стороны, это открывает новые возможности, с другой — не может не влиять на культуру, так как во всех существующих культурах образ человека предполагает те его телесные и психические характеристики, которые сложились исторически.

Сообщества, возникающие в рамках глобальных информационных сетей, в ряде отношений отличаются от тех, которые существуют на основе традиционных культур. Сетевое сообщество может мгновенно возникнуть и столь же быстро распасться. Оно не привязано ни к какой территории и не опирается на устойчивую традицию. Отношения между такими сообществами не имеют иерархического характера, а их совокупность не может быть представлена в качестве системного целого. Поэтому включенность в подобные сообщества и привязанность к одной из существующих культур, опирающихся на исторические традиции и предполагающих пространственную локализацию, вступают в серьезное противоречие.

Рыночная экономика продемонстрировала и продолжает демонстрировать свою эффективность в глобальном масштабе. Но поскольку развитие современных технологий и лежащей в их основе науки происходит сегодня в рамках такого рода экономики, то и наука, и технологии приобретают некоторые характеристики, которые не были им свойственны

в традиционной культуре и которые в каком-то смысле «расчеловечивают» и науку, и технологии. О возможном опасном для человека использовании современных технологий уже говорилось. Что же касается науки, то она в условиях современного потребительского общества (которое глобализация и пытается распространить на всю планету) приобрела характер так называемой технауки: лишь то знание ценится и поощряется, которое может породить технологию. А с помощью последних можно произвести товар на продажу. Само знание превращается в товар, а ученый — в поставщика услуг. Это очень серьезно влияет на этос науки. Если она работает на крупные корпорации, то знание, добытое учеными, становится собственностью этих корпораций со всеми вытекающими отсюда последствиями — вплоть до засекречивания методов получения тех знаний, которые могут быть использованы при создании новых технологий. Возникает так называемый когнитивный капитализм, появляются новые типы ученых, невозможные ранее, например ученый-менеджер.

В 1940-е годы известный американский социолог науки Р. Мертон на основании изучения деятельности отдельных ученых и научных коллективов сформулировал четыре особенности научного этоса: универсальность, коллективизм, культивируемый научный скептицизм и запрет на плагиат. В течение многих десятилетий казалось, что выделенные Мертоном характеристики научной деятельности — безусловные черты того, что мы считаем наукой.

Между тем в науке, развивающейся в условиях современной глобальной рыночной экономики, это во многом уже не так. Если научное знание — собственность корпораций, то очевидно, что об универсальности знания, его коллективности во многих случаях уже нельзя говорить. Критицизм в этом случае тоже не может практиковаться в той форме, в какой это можно было делать раньше. К счастью, не вся наука превратилась в технауку и отнюдь не все научное знание стало собственностью корпораций. И особенности научного этоса, определенные Мертоном, все еще работают во многих научных исследованиях. Но сама тенденция превращения науки как одного из высших культурных достижений человечества в простой способ зарабатывания денег, конечно, связана с распространением рыночных отношений на все сферы человеческой жизни, что и происходит сегодня в процессе глобализации.

Что же может противодействовать этому процессу, а точнее, той форме глобализации, которую она приобрела сегодня (ибо глобализация может осуществляться и в других формах)?

Противостоять расчеловечиванию человека и культуры мы сможем только в том случае, если сумеем сохранить традиционные человеческие ценности и вместе с тем адаптировать их к современным реалиям, в том числе к вызовам, которые созданы развитием науки и технологий. А традиционные ценности существуют и транслируются от поколения к поколению в рамках существующих национальных культур. Эти культуры отличаются друг от друга. Понимание мира

и человека в них неодинаково. Но всем им свойственны некие общие представления, которые сегодня ставятся под вопрос глобальными вызовами. Разнообразие традиционных культур — не недостаток, а условие выживания и дальнейшего развития человечества.

Вообще гомогенность (к которой ведет практикуемая сегодня глобализация) — путь в тупик, ибо, как хорошо известно, развитие, эволюция возможны только при условии разнообразия, так как разные формы могут обнаружить разные ресурсы на том или ином витке дальнейшего развития, и то, что сегодня кажется наиболее перспективным, может не оказаться таковым на новом этапе.

Существующие культуры сегодня вынуждены реагировать на вызовы глобализации и адаптироваться к ним путем саморазвития. Может оказаться, что у разных культур ресурсы подобной адаптации будут различными. Так, например, некоторые традиционные способы организации работы в Китае и Японии оказались хорошо коррелирующими с современными формами работы сетевых предприятий. Я думаю, что культивировавшиеся в русской культуре внепрагматические ценности могут сыграть положительную роль в поисках выхода из тупика «когнитивного капитализма». Наиболее трагичным окажется положение тех культур (и связанных с ними государств), которые не смогут найти в себе ресурсы для адаптации к современной ситуации и для саморазвития. Они могут потерять свою идентичность — как культурную, так и государственную.

Итак, защита человека сегодня означает охрану и развитие традиционной культуры, а последнее предполагает защиту национальной идентичности, значит, национальных интересов.

Последние, конечно, включают защиту геополитических и экономических интересов страны, развитие экономики, здравоохранения, нахождение страны своего места в международном разделении труда, сотрудничество с разного рода международными экономическими и политическими организациями, укрепление обороноспособности и многое другое. Страна не может находиться в изоляции. Для того чтобы сохранить свою национальную идентичность, она должна развиваться, а значит, адаптироваться к существующим мировым и политическим реалиям, точнее, не просто адаптироваться, а давать свой ответ на глобальные вызовы, следовательно, меняться, развиваться самой. Но все это невозможно без сохранения и развития культуры, ибо именно она и есть то, что лежит в основе национально-государственной идентичности. Без собственной культуры все остальное (политические и экономические связи, государственные и общественные институты) не обеспечит сохранение национальной идентичности. А это значит, что защита национальных интересов невозможна без развития образования, науки и искусства. Экономически развитая страна, потерявшая свою культуру, лишается национальной идентичности, а значит, и национальных интересов.